

Выйдя из съёмной комнаты, Цзи Чи открыл телефон — уведомления сыпались одно за другим.

Цзи Чи набрал номер. После двух гудков на том конце раздался приятный мужской голос:

— Алло, Сяо Чи?

— Сун Линь, отвези меня в больницу.

Прохладный ветер трепал волосы, принося с собой зябкость. Голос Цзи Чи звучал неестественно ровно и холодно. Собеседник на секунду замолчал, а затем в его голосе проступила тревога:

— Что случилось? Тебе где-то больно?

Цзи Чи тихо ответил:

— Угу.

Сун Линь был другом, с которым Цзи Чи вырос. Об этом деле нельзя было рассказывать кому попало. К тому же Сун Линь был Альфой, и, зная, как сильно он заботится о Цзи Чи, а также учитывая его не по годам развитую смекалку, Цзи Чи понимал: скрыть от него правду не удастся. Проще было сразу попросить помощи.

Согласно книжным знаниям... удаление Метки — процесс невероятно болезненный. Очистка временной Метки — это всегда повод для госпитализации. Такова была общеизвестная истина, поэтому, даже несмотря на то что вокруг Цзи Чи крутилось немало красивых Омег, он никогда не заводил с ними интрижек, если не чувствовал искреннего влечения. Метка без намерения вступить в брак — это свинство. Это издевательство над человеком.

Цзи Чи не хотел ехать в больницу один и коротать время в полуживом состоянии.

Когда Сун Линь подъехал на машине, чтобы забрать его, он увидел, как тот стоит на обочине, выглядя совершенно разбитым. Сердце мужчины сжалось.

Би-би-и... Сун Линь несколько раз нажал на клаксон.

Цзи Чи, казалось, ничего не слышал, погружившись в собственные мысли. Он выглядел так, словно мог развеяться от одного порыва ветра.

— Сяо Чи, — Сун Линь опустил стекло и позвал его снова.

— А? — Цзи Чи обернулся на звук, и его блуждающий взгляд наконец сфокусировался.

— О чём ты думал? Так глубоко ушёл в себя, — Сун Линь поджал губы.

В чертах лица мужчины чувствовалась некая агрессивность, чёткие контуры и властная аура. Дорогой костюм и часы баснословной стоимости подчёркивали его аристократичность; при одном взгляде на него казалось, что от него должно пахнуть элитным одеколоном.

Цзи Чи на мгновение замешкался, когда в памяти снова всплыл образ Хо Цзиня.

— Ни о чём, — Цзи Чи подошёл к пассажирскому сиденью, открыл дверь и сел внутрь.

Сун Линь скользнул взглядом по одежде Цзи Чи, которая выглядела дешёвой, и спросил:

— Если у тебя проблемы с деньгами, я могу дать тебе.

Цзи Чи замер. Он посмотрел на свою одежду, но ничего не ответил, решив сразу перейти к делу. Глаза его были затуманены, он с трудом различал дорогу впереди:

— На мне Метка.

Визг тормозов. Медленно тронувшаяся машина резко встала как вкопанная.

На руках Сун Линя, сжимавших руль, вздулись вены — он явно пытался совладать с нахлынувшими эмоциями.

— Ты... что сказал? — Сун Линь был в явном шоке.

Цзи Чи не хотел вдаваться в подробности:

— Поехали в больницу, я не могу объяснить.

— Это был... Альфа? — голос Сун Линя стал хриплым.

Цзи Чи покачал головой.

— Омега? — снова спросил Сун Линь, потирая руль так сильно, что костяшки пальцев побелели.

Цзи Чи поджал губы в тонкую линию:

— У него нет феромонов. По крайней мере... когда он не выпускает их намеренно, их нет.

Помимо разницы в телосложении, единственным способом определить Альфу или Омегу были феромоны. Это символ пола, визитная карточка, которую невозможно скрыть. В общественных местах эти неконтролируемые атрибуты были самым точным способом отличить Альфу от Омеги. Никто не мог так свободно управлять выбросом своих феромонов. И тем более скрывать свой пол. Никто. Ни лекарства, ни блокирующий пластырь не могли этого сделать.

Тот факт, что кто-то мог управлять феромонами по своему желанию, не поддаваться подавлению Альф и при этом поставить Метку, приводил Цзи Чи в полное замешательство.

Цзи Чи услышал, как Сун Линь тяжело вздохнул. Сун Линь взглянул на шею Цзи Чи и снова завёл мотор. На этот раз он вёл машину очень быстро. Цзи Чи показалось, что Сун Линь о чём-то догадывается.

Сун Линь привёз его в частную клинику. Выйдя из машины, он потащил Цзи Чи внутрь. Казалось, он волновался даже больше самого Цзи Чи, по пути постоянно связываясь с врачом.

Сун Линь втолкнул Цзи Чи в кабинет к врачу в VIP-отделении и прямо заявил:

— Удаление Метки.

У каждого властного босса был знакомый врач, и, очевидно, у Сун Линя он тоже имелся. Врач, выслушав всё по пути, лишь цокнул языком. Он поднял взгляд на Цзи Чи:

— Удаление Метки у Альфы — сложная операция.

Он протянул Цзи Чи анкету:

— После того как была поставлена Метка, реакция проявилась сразу или позже?

Цзи Чи: !!!

В голове Цзи Чи словно сверкнула молния, мысли спутались. Гром...

Цзи Чи судорожно сжал край одежды, его губы побледнели. Он открыл рот, но слова застряли в горле, словно он набил его ватой.

Врач, заметив это, опустил взгляд:

— Больше не нужно, я понял. Сначала проверим текущий уровень феромонов в Железе, проведём анализ происхождения, а потом определим план операции.

Цзи Чи взял направление и вышел из кабинета. Как только он ушёл, Сун Линь посмотрел на врача и спросил с тяжёлым выражением лица:

— Это... Энигма?

Единственный, кто может по желанию скрывать феромоны и даже ставить Метку Альфе, может быть только Энигма! Король, подавляющий всех!

— Какова вероятность?

Врач отпил чаю из чашки:

— Сто процентов.

Лицо Сун Линя застыло. Врач рассмеялся, с издевкой глядя на него, и медленно произнёс:

— Это четвёртый пол, стать которым ты мечтаешь всю жизнь, стоящий выше всех Альф. Король, который может пометить Альфу и превратить его в своего личного Омегу.

Слова врача были полны искушения и высокомерия. Сун Линь сжал кулаки так, что суставы захрустели. Врач приподнял бровь:

— Ну что? Больно? Ты годами изучал третью дифференциацию Альф только ради того, чтобы однажды стать Энигмой и заполучить того, кто тебе нравится. Ты мечтал пометить Цзи Чи, но кто-то тебя опередил.

Его тон стал ещё более язвительным.

— Заткнись! — рявкнул Сун Линь. — Он удалит Метку! После сегодняшнего дня его больше ничего не будет связывать с этим человеком!

Врач поправил очки своими длинными белыми пальцами:

— Тот, кого пометил Энигма, принадлежит ему навеки.

В этот момент вернувшийся Цзи Чи застыл прямо у дверей. Все слова до единого долетели до его ушей.

<http://bllate.org/book/22426/2354490>